

БАСНИ

КНИГА ПЕРВАЯ

I

ВОРОНА И ЛИСИЦА

Уж сколько раз твердили миру,
Что лесть гнусна, вредна; но только всё не впрок,
И в сердце льстец всегда отыщет уголок.

Вороне где-то Бог послал кусочек сыру;
На ель Ворона взгромоздясь,
Позавтракать было совсем уж собралась,
Да позадумалась, а сыр во рту держала.
На ту беду Лиса близехонько бежала;
Вдруг сырный дух Лису остановил:
Лисица видит сыр, Лисицу сыр пленил.
Плутовка к дереву на цыпочках подходит,
Вертит хвостом, с Вороны глаз не сводит
И говорит так сладко, чуть дыша:
«Голубушка, как хороша!
Ну что за шейка, что за глазки!
Рассказывать — так, право, сказки!
Какие перушки! какой носок!
И, верно, ангельский быть должен голосок!
Спой, светик, не стыдись! Что, ежели, сестрица,
При красоте такой, и петь ты мастерица,
Ведь ты б у нас была царь-птица!»
Вещуньяина с похвал вскружилась голова,
От радости в зобу дыханье сперло,
И на приветливы Лисицыны слова
Ворона каркнула во все воронье горло, —
Сыр выпал — с ним была плутовка такова.

II ДУБ И ТРОСТЬ

С Тростинкой Дуб однажды в речь вошел.
«Поистине, роптать ты вправе на природу, —
Сказал он, — воробей и тот тебе тяжел.
Чуть легкий ветерок подернет рябью воду,
Ты зашатаешься, начнешь слабеть
И так нагнешься сиротливо,
Что жалко на тебя смотреть.
Меж тем как, наравне с Кавказом, горделиво,
Не только солнца я препятствую лучам,
Но, посмеваяся и вихрям и грозам,
Стою и тверд и прям,
Как будто б огражден ненарушимым миром:
Тебе все бурей — мне все кажется зефиром.
Хотя б уж ты в окружности росла,
Густою тению ветвей моих покрытой,
От непогод бы я быть мог тебе защитой;
Но вам в удел природа отвела
Брега бурливого Эолова владенья:
Конечно, нет совсем у ней о вас раденья». —
«Ты очень жалостлив, — сказала Трость в ответ, —
Однако не крушись: мне столько худа нет.
Не за себя я вихрей опасуюсь;
Хоть я и гнусь, но не ломаюсь:
Так бури мало мне вредят;
Едва ль не более тебе они грозят!
То правда, что еще доселе их свирепость
Твою не одолела крепость
И от ударов их ты не склонял лица;
Но — подождем конца!»
Едва лишь это Трость сказала,
Вдруг мчится с северных сторон
И с градом и с дождем шумящий аквилон.
Дуб держится — к земле Тростиночка припала.

Бушует ветер, удвоил силы он,
Взревел — и вырвал с корнем вон
Того, кто небесам головой своей касался
И в области теней пятою упирался.

III МУЗЫКАНТЫ

Сосед соседа звал откушать;
Но умысел другой тут был:
Хозяин музыку любил
И заманил к себе соседа певчих слушать.
Запели молодцы: кто в лес, кто по дрова,
И у кого что силы стало.
В ушах у гостя затрещало
И закружилась голова.
«Помилуй ты меня, — сказал он с удивленьем, —
Чем любоваться тут? Твой хор
Горланит вздор!» —
«То правда, — отвечал хозяин с умиленьем, —
Они немножечко дерут;
Зато уж в рот хмельного не берут,
И все с прекрасным поведением».

А я скажу: по мне уж лучше пей,
Да дело разумеи.

IV ВОРОНА И КУРИЦА

Когда Смоленский Князь,
Противу дерзости искусством вооружась,
Вандалам новым сеть поставил
И на погибель им Москву оставил, —

Тогда все жители, и малый и большой,
Часа не тратя, собралися
И вон из стен Московских поднялися,
Как из улья пчелиный рой.
Ворона с кровли тут на эту всю тревогу
Спокойно, чистя нос, глядит.
«А ты что ж, кумушка, в дорогу? —
Ей с возу Курица кричит. —
Ведь говорят, что у порогу
Наш супостат». —
«Мне что до этого за дело? —
Вещунья ей в ответ. — Я здесь останусь смело.
Вот ваши сестры — как хотят;
А ведь Ворон ни жарят, ни варят:
Так мне с гостями немудрено ужиться,
А может быть, еще удастся поживиться
Сырком, иль косточкой, иль чем-нибудь.
Прощай, хохлаточка, счастливый путь!»
Ворона подлинно осталась;
Но, вместо всех поживок ей,
Как голодом морить Смоленский стал гостей —
Она сама к ним в суп попалась.

Так часто человек в расчетах слеп и глуп.
За счастьем, кажется, ты по пятам несешься,
А как на деле с ним сочтешься —
Попался, как ворона в суп!

V

ЛАРЧИК

Случается нередко нам
И труд и мудрость видеть там,
Где стоит только догадаться
За дело просто взяться.

К кому-то принесли от мастера Ларец.
Отделкой, чистотой Ларец в глаза кидался;
Ну, всякий Ларчиком прекрасным любовался.
Вот входит в комнату механики мудрец.
Взглянув на Ларчик, он сказал: «Ларец с секретом;
 Так; он и без замка;
А я берусь открыть; да, да, уверен в этом;
 Не смейтесь так исподтишка!
Я отыщу секрет и Ларчик вам открою:
В механике и я чего-нибудь да стою».
 Вот за Ларец принялся он:
 Вертит его со всех сторон
 И голову свою ломает;
То гвоздик, то другой, то скобку пожимает.
 Тут, глядя на него, иной
 Качает головой,
Те шепчутся, а те смеются меж собой.
 В ушах лишь только отдается:
«Не тут, не так, не там!» Механик пуще рвется.
 Потел, потел, но наконец устал,
 От Ларчика отстал,
И, как открыть его, никак не догадался;
 А Ларчик просто открывался.

VI

ЛЯГУШКА И ВОЛ

Лягушка, на лугу увидевши Вола,
Затеяла сама в дородстве с ним сравняться:
 Она завистлива была.
И ну топорщиться, пыхтеть и надуваться.
«Смотри-ка, квакушка, что́, буду ль я с него?» —
Подруге говорит. «Нет, кумушка, далеко!» —
«Гляди же, как теперь раздуюсь я широко.
 Ну, каково?
Пополнилась ли я?» — «Почти что ничего». —

«Ну, как теперь?» — «Все то ж». Пыхтела да пыхтела,
 И кончила моя затейница на том,
 Что, не сравнявшись с Волом,
 С натуги лопнула и — околела.

Пример такой на свете не один:
 И диво ли, когда жить хочет мещанин
 Как именитый гражданин,
 А сошка мелкая — как знатный дворянин.

VII

РАЗБОРЧИВАЯ НЕВЕСТА

Невеста-девушка смышляла жениха:
 Тут нет еще греха,
 Да вот что грех: она была спесива.
 Сыщи ей жениха, чтоб был хорош, умен,
 И в лентах, и в чести, и молод был бы он
 (Красавица была немножко прихотлива);
 Ну, чтобы все имел. — Кто ж может все иметь?
 Еще и то заметь,
 Чтобы любить ее, а ревновать не сметь.
 Хоть чудно, только так была она счастлива,
 Что женихи, как на отбор,
 Презнатные катили к ней на двор.
 Но в выборе ее и вкус и мысли тонки:
 Такие женихи другим невестам клад,
 А ей они на взгляд
 Не женихи, а женишонки!
 Ну как ей выбирать из этих женихов?
 Тот не в чинах, другой без орденов;
 А тот бы и в чинах, да, жаль, карманы пусты;
 То нос широк, то брови густы;
 Тут этак, там не так;
 Ну, не придет никто по мысли ей никак.

Посмолкли женихи, годка два перепали;
Другие новых свах заслали,
Да только женихи средней уж руки.
«Какие простаки! —
Твердит красавица. — По них ли я невеста?
Ну, право, их затей не у места!
И не таких я женихов
С двора с поклоном проводила;
Пойду ль я за кого из этих чудаков?
Как будто б я себя замужством торопила;
Мне жизнь девическа ничуть не тяжела:
День весела, и ночь я, право, сплю спокойно;
Так замуж кинуться ничуть мне не пристойно».

Толпа и эта уплыла.

Потом, отказы слыша те же,
Уж стали женихи навертываться реже.

Проходит год —

Никто нейдет;

Еще минул годок, еще уплыл год целой —
К ней свах никто не шлет.

Вот наша девушка уж стала девой зрелой.

Зачнет считать своих подруг

(А ей считать большой досуг):

Та замужем давно, другую сговорили;

Ее как будто позабыли.

Закралась грусть в красавицыну грудь.

Посмотришь: зеркало докладывать ей стало,

Что каждый день, а что-нибудь

Из прелестей ее лихое время крало.

Сперва румянца нет; там живости в глазах;

Умильны ямочки пропали на щеках;

Веселость, резвости как будто ускользнули;

Там волоска два-три седые проглянули:

Беда со всех сторон!

Бывало, без нее собранье не прелестно;

От пленников ее вокруг ней бывало тесно;

А ныне, ах! ее зовут уж на бостон!
 Вот тут спесивица переменяет тон.
 Рассудок ей велит замужством торопиться:
 Перестает она гордиться.
 Как косо на мужчин девица ни глядит,
 А сердце ей за нас всегда свое твердит.
 Чтоб в одиночестве не кончить веку,
 Красавица, пока совсем не отцвела,
 За первого, кто к ней присватался, пошла.
 И рада, рада уж была,
 Что вышла за калеку.

VIII ПАРНАС

Когда из Греции вон выгнали богов
 И по мирянам их делить поместья стали,
 Кому-то и Парнас тогда отмежевали;
 Хозяин новый стал пасти на нем Ослов.
 Ослы, не знаю как-то, знали,
 Что прежде Музы тут живали,
 И говорят: «Недаром нас
 Пригнали на Парнас:
 Знать, Музы свету надоели,
 И хочет он, чтоб мы здесь пели». —
 «Смотрите же, — кричит один, — не унывай!
 Я затяну, а вы не отставай!
 Друзья, робеть не надо!
 Прославим наше стадо
 И громче девяти сестер
 Подыдем музыку и свой составим хор!
 А чтобы нашего не сбили с толку братства,
 То заведем такой порядок мы у нас:
 Коль нет в чьем голосе ослиного приятства,
 Не принимать тех на Парнас».

Одобрили Ослы Ослово
Красно-хитро-сплетенно слово:
И новый хор певцов такую дичь занес,
Как будто тронулся обоз,
В котором тысяча немазанных колес.
Но чем окончилось разно-красиво пенье?
Хозяин, потеряв терпенье,
Их всех загнал с Парнаса в хлев.

Мне хочется, невеждам не во гнев,
Весьма старинное напомнить мненье:
Что если голова пуста,
То голове ума не придадут места.

IX ОРАКУЛ

В каком-то капище был деревянный бог,
И стал он говорить пророчески ответы
И мудрые давать советы.
За то, от головы до ног
Обвешан и серебром и златом,
Стоял в наряде пребогатом,
Завален жертвами, мольбами заглушён
И фимиамом задушён.
В Оракула все верят слепо;
Как вдруг — о чудо, о позор!
Заговорил Оракул вздор:
Стал отвечать нескладно и нелепо;
И кто к нему за чем ни подойдет,
Оракул наш что молвит, то соврет;
Ну так, что всякий дивовался,
Куда пророческий в нем дар девался!
А дело в том,
Что идол был пустой, и саживались в нем

Жрецы вещать мирянам.
И так,
Пока был умный жрец, кумир не путал врак;
А как засел в него дурак,
То идол стал болван болваном.

Я слышал — правда ль? — будто встарь
Судей таких видали,
Которые весьма умны бывали,
Пока у них был умный секретарь.

X

ВАСИЛЕК

В глуши расцветший Василек
Вдруг захирел, завял почти до половины
И, голову склоня на стебелек,
Уныло ждал своей кончины;
Зефиру между тем он жалобно шептал:
«Ах, если бы скорее день настал
И солнце красное поля здесь осветило,
Быть может, и меня оно бы оживило?» —
«Уж как ты прост, мой друг! —
Ему сказал, вблизи копаясь, жук. —
Неужли солнышку лишь только и заботы,
Чтобы смотреть, как ты растешь,
И вянешь ты или цветешь?
Поверь, что у него ни время, ни охоты
На это нет.
Когда бы ты летал, как я, да знал бы свет,
То видел бы, что здесь луга, поля и нивы
Им только и живут, им только и счастливы:
Оно своею теплотой
Огромные дубы и кедры согревает

И удивительною красотой
Цветы душистые богато убирает;
Да только те цветы
Совсем не то, что ты:
Они такой цены и красоты,
Что само время их, жалея, косит;
А ты ни пышен, ни пахуч:
Так солнца ты своей доукою не мучь!
Поверь, что на тебя оно луча не бросит,
И добиваться ты пустого перестань,
Молчи и вянь!»
Но солнышко взошло, природу осветило,
По царству Флорину рассыпало лучи,
И бедный Василек, завянувший в ночи,
Небесным взором оживило.

О вы, кому в удел судьбою дан
Высокий сан!
Вы с солнца моего пример себе берите!
Смотрите:
Куда лишь луч его достанет, там оно
Былинке ль, кедру ли — благотворит равно,
И радость по себе и счастье оставляет;
Зато и вид его горит во всех сердцах,
Как чистый луч в восточных хрусталах,
И всё его благословляет.

XI

РОЩА И ОГОНЬ

С разбором выбирай друзей.
Когда корысть себя личиной дружбы кроет,
Она тебе лишь яму роет.

Чтоб эту истину понять еще ясней,
Послушай басенки моей.

Зимою Огонек под Рощей тлился;
Как видно, тут он был дорожными забыт.
Час от часу Огонь слабее становился;
Дров новых нет; Огонь мой чуть горит
И, видя свой конец, так Роще говорит:
 «Скажи мне, Роща дорогая!
 За что твоя так участь жестока,
 Что на тебе не видно ни листка
 И мерзнешь ты совсем нагая?» —
 «Затем, что вся в снегу,
Зимой ни зеленеть, ни цвести я не могу» —
 Огню так Роща отвечает.
«Безделица! — Огонь ей продолжает. —
Лишь подружись со мной; тебе я помогу,
Я Солнцев брат, и зимнею порою
Чудес не меньше Солнца строю.
Спроси в теплицах об Огне:
Зимой, когда кругом и снег и вьюга веет,
Там все или цветет, иль зреет,
 А всё за всё спасибо мне.
Хвалить себя хоть не пристало,
И хвастовства я не люблю,
Но Солнцу в силе я никак не уступлю.
Как здесь оно спесиво ни блистало,
Но без вреда снегам спустилось на ночлег;
А около меня, смотри, как тает снег.
Так если зеленеть желаешь ты зимою,
 Как летом и весною,
 Дай у себя мне уголок!»
Вот дело слажено: уж в Роще Огонек
 Становится Огнем; Огонь не дремлет:
 Бежит по ветвям, по сучкам;

Клубами черный дым несется к облакам,
И пламя лютое всю Рощу вдруг объемлет.
Погибло все вконец — и там, где в знойны дни
Прохожий находил убежище в тени,
Лишь обгорелые пеньки стоят одни.
И нечему дивиться:
Как дереву с огнем дружиться?

ХII ЧИЖ И ЕЖ

Уединение любя,
Чиж робкий на заре чирикал про себя,
Не для того, чтобы похвал ему хотелось,
И не за что; так как-то пелось!
Вот, в блеске и во славе всей,
Феб лучезарный из морей
Поднялся.
Казалось, что с собой он жизнь принес всему,
И в Сретенье ему
Хор громких соловьев в густых лесах раздался.
Мой Чиж замолк. «Ты что ж, —
Спросил его с насмешкой Еж, —
Приятель, не поёшь?» —
«Затем, что голоса такого не имею,
Чтоб Феба я достойно величал, —
Сквозь слез Чиж бедный отвечал, —
А слабым голосом я Феба петь не смею».

Так я крушуся и жалею,
Что лиры Пиндара мне не дано в удел:
Я б Александра пел.

XIII

ВОЛК И ЯГНЕНОК

У сильного всегда бессильный виноват:
 Тому в Истории мы тьму примеров слышим.
 Но мы Истории не пишем;
 А вот о том как в Баснях говорят.

Ягненок в жаркий день зашел к ручью напиться;
 И надобно ж беде случиться,
 Что около тех мест голодный рыскал Волк.
 Ягненка видит он, на добычу стремится;
 Но, делу дать хотя законный вид и толк,
 Кричит: «Как смеешь ты, наглец, нечистым рылом
 Здесь чистое мутить питье

Мое

С песком и с илом?
 За дерзость такову
 Я голову с тебя сорву». —

«Когда светлейший Волк позволит,
 Осмелюсь я донести, что ниже по ручью
 От Светлости его шагов я на сто пью,
 И гневаться напрасно он изволит:
 Питья мутить ему никак я не могу». —
 «Поэтому я лгу!

Негодный! слыхана ль такая дерзость в свете!
 Да помнится, что ты еще в запрошлом лете
 Мне здесь же как-то нагрубил;
 Я этого, приятель, не забыл!» —
 «Помилуй, мне еще и от роду нет году», —
 Ягненок говорит. «Так это был твой брат». —
 «Нет братьев у меня». — «Так это кум иль сват,
 И, словом, кто-нибудь из вашего же роду.
 Вы сами, ваши псы и ваши пастухи,
 Вы все мне зла хотите,

И если можете, то мне всегда вредите;
Но я с тобой за их разведаюсь грехи». —
«Ах, я чем виноват?» — «Молчи! устал я слушать.
Досуг мне разбирать вины твои, щенок!
Ты виноват уж тем, что хочется мне кушать».
Сказал, и в темный лес Ягненка поволок.

XIV ОБЕЗЬЯНЫ

Когда перенимать с умом, тогда не чудо
И пользу от того сыскать;
А без ума перенимать,
И боже сохрани, как худо!
Я приведу пример тому из дальних стран.
Кто Обезьян видал, те знают,
Как жадно всё они перенимают.
Так в Африке, где много Обезьян,
Их стая целая сидела
По сучьям, по ветвям на дереве густом
И на ловца украдкою глядела,
Как по траве в сетях катался он кругом.
Подруга каждая тут тихо толк подругу,
И шепчут все друг другу:
«Смотрите-ка на удальца;
Затеям у него так, право, нет конца:
То кувыркнется,
То развернется,
То весь в комок
Он так сберется,
Что не видать ни рук, ни ног.
Уж мы ль на всё не мастерицы,
А этого у нас искусства не видать!
Красавицы-сестрицы!
Не худо бы нам это перенять.

Он, кажется, себя довольно позабавил;
Авось уйдет, тогда мы тотчас...» Глядь,
Он подлинно ушел и сети им оставил.
«Что ж, — говорят они, — и время нам терять?
Пойдем-ка попытаться!»
Красавицы сошли. Для дорогих гостей
Разостлано внизу премножество сетей.
Ну в них они кувы́ркаться, кататься,
И кутаться, и завиваться;
Кричат, визжат — веселье хоть куда!
Да вот беда,
Когда пришло из сети выдираться!
Хозяин между тем стерег,
И, видя, что пора, идет к гостям с мостками.
Они — чтоб наутёк,
Да уж никто распутаться не мог,
И всех их побрали́ руками.

XV

СИНИЦА

Синица на море пустилась:
Она хвалилась,
Что хочет море сжечь.
Расславилась тотчас о том по свету речь.
Страх обнял жителей Нептуновой столицы;
Летят стадами птицы;
А звери из лесов сбегаются смотреть,
Как будет Океан и жарко ли гореть.
И даже, говорят, на слух молвы крылатой,
Охотники таскаться по пирам
Из первых с ложками явились к берегам,
Чтоб похлебать ухи такой богатой,
Какой-де откупщик и самый тороватый
Не даывал секретарям.

Толпятся: чуду всяк заранее дивится,
Молчит и, на море глаза уставя, ждет;
Лишь изредка иной шепнет:
«Вот закипит, вот тотчас загорится!»
Не тут-то: море не горит.
Кипит ли хоть? И не кипит.
И чем же кончились затеи величавы?
Синица со стыдом всвояси уплыла;
Наделала Синица славы,
А море не зажгла.

Примолвить к речи здесь годится,
Но ничьего не трогая лица:
Что делом, не сведя конца,
Не надобно хвалиться.

XVI ОСЕЛ

Когда вселенную Юпитер населял
И заводил различных тварей племя,
То и Осел тогда на свет попал.
Но с умыслу ль, или имея дел беремя,
В такое хлопотливо время
Тучегонитель оплошал:
А вылился Осел почти как белка мал.
Осла никто почти не примечал,
Хоть в спеси никому Осел не уступал.
Ослу хотелось бы повеличаться;
Но чем? Имея рост такой,
И в свете стыдно показаться.
Пристал к Юпитеру Осел спесивый мой
И росту стал просить большого.
«Помилуй, — говорит, — как можно это снести?
Львам, барсам и слонам везде такая честь;

Содержание

БАСНИ

КНИГА ПЕРВАЯ

I. Ворона и Лисица	7
II. Дуб и Трость	8
III. Музыканты	9
IV. Ворона и Курица	9
V. Ларчик	10
VI. Лягушка и Вол	11
VII. Разборчивая Невеста	12
VIII. Парнас	14
IX. Оракул	15
X. Василек	16
XI. Роща и Огонь	17
XII. Чиж и Еж	19
XIII. Волк и Ягненок	20
XIV. Обезьяны	21
XV. Синица	22
XVI. Осел	23
XVII. Мартышка и Очки	24
XVIII. Два Голубя	25
XIX. Червонец	28
XX. Троеженец	29
XXI. Безбожники	30
XXII. Орел и Куры	31

КНИГА ВТОРАЯ

I. Лягушки, просящие Царя	33
II. Лев и Барс	35
III. Вельможа и Философ	36

IV. Мор Зверей	36
V. Собачья дружба	39
VI. Раздел	41
VII. Бочка	42
VIII. Волк на псарне	43
IX. Ручей	44
X. Лисица и Сурок	45
XI. Прохожие и Собаки	46
XII. Стрекоза и Муравей	47
XIII. Лжец	48
XIV. Орел и Пчела	50
XV. Заяц на ловле	51
XVI. Щука и Кот	51
XVII. Волк и Кукушка	53
XVIII. Петух и Жемчужное Зерно	54
XIX. Крестьянин и Работник	54
XX. Обоз	55
XXI. Вороненок	56
XXII. Слон на воеводстве	58
XXIII. Осел и Соловей	59

КНИГА ТРЕТЬЯ

I. Откупщик и Сапожник	60
II. Крестьянин в беде	62
III. Хозяин и Мыши	63
IV. Слон и Моська	64
V. Волк и Волчонок	65
VI. Обезьяна	66
VII. Мешок	67
VIII. Кот и Повар	69
IX. Лев и Комар	70
X. Огородник и Философ	71
XI. Крестьянин и Лисица	72
XII. Воспитание Льва	74
XIII. Старик и трое Молодых	77
XIV. Дерево	78
XV. Гуси	79

XVI. Свинья	80
XVII. Муха и Дорожные	81
XVIII. Орел и Паук	82
XIX. Лань и Дервиш	83
XX. Собака	84
XXI. Орел и Крот	85

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ

I. Квартет	87
II. Листы и Корни	88
III. Волк и Лисица	89
IV. Бумажный Змей	90
V. Лебедь, Щука и Рак	90
VI. Скворец	91
VII. Пруд и Река	92
VIII. Тришкин кафтан	93
IX. Механик	94
X. Пожар и Алмаз	95
XI. Пустынник и Медведь	96
XII. Цветы	98
XIII. Крестьянин и Змея	99
XIV. Крестьянин и Разбойник	100
XV. Любопытный	101
XVI. Лев на ловле	102
XVII. Конь и Всадник	102
XVIII. Крестьяне и Река	104
XIX. Добрая Лисица	105
XX. Мирская сходка	106

КНИГА ПЯТАЯ

I. Демьянова уха	108
II. Мышь и Крыса	109
III. Чиж и Голубь	109
IV. Водолазы	110
V. Госпожа и две Служанки	113
VI. Камень и Червяк	115
VII. Медведь у Пчел	115
VIII. Зеркало и Обезьяна	116

IX. Комар и Пастух	117
X. Крестьянин и Смерть	117
XI. Рыцарь	118
XII. Тень и Человек	119
XIII. Крестьянин и Топор	120
XIV. Лев и Волк	120
XV. Собака, Человек, Кошка и Сокол	121
XVI. Подагра и Паук	122
XVII. Лев и Лисица	125
XVIII. Хмель	125
XIX. Слон в случае	126
XX. Туча	127
XXI. Клеветник и Змея	127
XXII. Фортуна и Нищий	128
XXIII. Лягушка и Юпитер	130
XXIV. Лиса-строитель	131
XXV. Напраслина	132
XXVI. Фортуна в гостях	133

КНИГА ШЕСТАЯ

I. Волк и Пастухи	136
II. Кукушка и Горлинка	136
III. Гребень	137
IV. Скупой и Курица	139
V. Две Бочки	139
VI. Алкид	140
VII. Аппеллес и Осленок	141
VIII. Охотник	142
IX. Мальчик и Змея	143
X. Пловец и Море	143
XI. Осел и Мужик	144
XII. Волк и Журавль	145
XIII. Пчела и Мухи	145
XIV. Муравей	146
XV. Пастух и Море	148
XVI. Крестьянин и Змея	150
XVII. Лисица и Виноград	150

XVIII. Овцы и Собаки	151
XIX. Медведь в сетях	151
XX. Колос	152
XXI. Мальчик и Червяк	153
XXII. Похороны	155
XXIII. Трудолюбивый Медведь	156
XXIV. Сочинитель и Разбойник	156
XXV. Ягненок	158

КНИГА СЕДЬМАЯ

I. Совет Мышей	161
II. Мельник	162
III. Бульжник и Алмаз	163
IV. Мот и Ласточка	164
V. Плотичка	165
VI. Крестьянин и Змея	167
VII. Свинья под Дубом	168
VIII. Паук и Пчела	168
IX. Лисица и Осел	169
X. Муха и Пчела	170
XI. Змея и Овца	171
XII. Котел и Горшок	172
XIII. Дикие Козы	173
XIV. Соловьи	174
XV. Голик	175
XVI. Крестьянин и Овца	176
XVII. Скупой	177
XVIII. Вельможа и Поэт	178
XIX. Волк и Мышонок	179
XX. Два Мужика	180
XXI. Котенок и Скворец	181
XXII. Две Собаки	182
XXIII. Кошка и Соловей	183
XXIV. Рыбьи пляски	184
XXV. Прихожанин	185
XXVI. Пестрые овцы	186
XXVII. Ворона	187

КНИГА ВОСЬМАЯ

I. Лев состаревшийся	189
II. Лев, Серна и Лиса	190
III. Крестьянин и Лошадь	191
IV. Белка	191
V. Щука	192
VI. Кукушка и Орел	193
VII. Бритвы	194
VIII. Сокол и Червяк	195
IX. Бедный Богач	195
X. Булат	197
XI. Купец	198
XII. Пушки и Паруса	199
XIII. Осел	200
XIV. Мирон	201
XV. Крестьянин и Лисица	202
XVI. Собака и Лошадь	203
XVII. Филин и Осел	203
XVIII. Змея	204
XIX. Волк и Кот	205
XX. Лещи	206
XXI. Водопад и Ручей	207
XXII. Лев	207
XXIII. Три Мужика	208

КНИГА ДЕВЯТАЯ

I. Пастух	210
II. Белка	210
III. Мыши	211
IV. Лиса	212
V. Волки и Овцы	213
VI. Крестьянин и Собака	214
VII. Два мальчика	215
VIII. Разбойник и Извозчик	216
IX. Лев и Мышь	217
X. Кукушка и Петух	218
XI. Вельможа	219

БАСНИ, НЕ ВОШЕДШИЕ В ДЕВЯТЬ КНИГ

I. Стыдливый игрок	221
II. Судьба игроков	222
III. Павлин и соловей	222
IV. Не вовремя гости	223
V. Лев и человек	224
VI. Пир	225

Приложение

ПЬЕСЫ

МОДНАЯ ЛАВКА. <i>Комедия в трех действиях</i>	229
УРОК ДОЧКАМ. <i>Комедия в одном действии</i>	312
Алфавитный указатель	364

Крылов И.

К 85 Басни / Иван Крылов. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2018. — 384 с. — (Мировая классика).

ISBN 978-5-389-11059-5

С произведениями великого баснописца знакомятся в раннем детстве уже многие поколения читателей и потом, возвращаясь к ним на протяжении всей жизни, перечитывают их с прежним наслаждением. Истинно народным поэтом считал Крылова Пушкин. «Книгой мудрости самого народа» называл басни Крылова Гоголь. «Россия... будет радоваться и гордиться им, — писал П. А. Вяземский, — доколе будет процветать наш народный язык и драгоценно будет русскому народу русское слово».

В настоящем издании представлено полное собрание басен И. А. Крылова, а также его наиболее известные пьесы: «Модная лавка» и «Урок дочкам».

УДК 821.161.1

ББК 84(2Рос-Рус)1-5+6

Литературно-художественное издание

ИВАН АНДРЕЕВИЧ КРЫЛОВ

БАСНИ

Ответственный редактор Оксана Сабурова
Художественный редактор Александр Балабанов
Технический редактор Татьяна Тихомирова
Корректоры Елена Шнитникова, Наталья Бобкова
Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 29.06.2018. Формат издания 84 × 108 ¹/₃₂.
Печать офсетная. Тираж 4000 экз. Усл. печ. л. 20,16.
Заказ №

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

12+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А
ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
04073, г. Киев, Московский пр., д. 6 (2-й этаж)

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

ПО ВОПРОСАМ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ОБРАЩАЙТЕСЬ:

В Москве: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»

Тел.: (495) 933-76-01, факс: (495) 933-76-19

E-mail: sales@atticus-group.ru; info@azbooka-m.ru

В Санкт-Петербурге: Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»

Тел.: (812) 327-04-55, факс: (812) 327-01-60

E-mail: trade@azbooka.spb.ru

В Киеве: ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»

Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua

Информация о новинках и планах
на сайтах: www.azbooka.ru, www.atticus-group.ru

Информация по вопросам приема рукописей и творческого сотрудничества
размещена по адресу: www.azbooka.ru/new_authors/

A-AMC-19089-05-R